

В. Г. Белинский

**«Естество мира, или Вечность
во времени, а пространство
в объеме» и другие...**

Виссарион Григорьевич Белинский

«Естество мира, или Вечность во времени, а пространство в объеме» и другие брошюры г-на А.Т.

«...Итак, я взял в руки одну из брошюрок г. А. Т., желая увидеть, как фантазирует человек о предметах, так близких, так любезных человеку, какие задает он себе вопросы и как решает их. Я хотел даже и в таком случае, если б не нашел ничего необыкновенного, ничего нового или новым образом, новым путем объясненного, хотел защитить г. А. Т. против ожесточенных врагов «философии». С первого раза мне показалось очень трудно читать эту книгу, хотя писанную и русскими словами; но, решась на благое дело, я старался преодолевать все трудности. Несколько страниц – и терпение мое лопнуло...»

Виссарион Григорьевич Белинский

«Естество мира, или Вечность во времени, а пространство в объеме» и другие брошюры г-на А.Т

Естество мира, или Вечность во времени, а пространство в объеме. А. Т. Москва. В университетской типографии. 1835. 17–65. (12). С эпиграфом:

«Должно все правила извлекать из опытности, под руководством разума. Суждение только соединяет и приводит в порядок впечатления, получаемые чувствами, потому что они доставляют душе сведения».

«Опыт руководства к истории философии» И. Д.

Устроение вселенной, или Расположение естественных видов по их проявлениям. А. Т. Москва. В университетской типографии. 1835. 80. (12). С эпиграфом:

«Высочайшая цель умственного образования человека состоит в совершенном развитии врожденного ему самосведения, на котором основывается происшествие его жизни, касательно внешних обстоятельств, общего мира и внутренних принадлежностей особого пребывания».

Из предисловия «Физики» г. Велланского.

Очертательность естества, или Наружная форма проявлений. А. Т.

Москва. В университетской типографии. 1835. VIII – 45. (12). С эпиграфом:

«Умозрение выходит из начала, признанного за истину, и идет через ряд последствий по законам мышления к истине, для поверки же заключений обращается к природе и, когда в сей последней находит подтверждение, причисляет их к сведениям, которыми по праву гордится ум человеческий, открыв их собственными средствами».
Физика г. Павлова, стр. 244, № 81.

Движимость естества, или Устремление видов к равности отношений по их

проявлениям. А. Т. Москва. В университетской типографии. 1835. 72. (12). С эпиграфом:

«Что есть вселенная? – Порядок».
Пифагор.[1]

Брошюрки г. А. Т. возбудили против себя самое ожесточенное гонение со стороны наших журналов. «Библиотека для чтения» осмеяла их по двум причинам: они претендуют на умозрение или высшие философические взгляды и преисполнены *сими* и *оними*. Известно глубокое чувство антипатии и омерзения, которое возбуждает в «Библиотеке для чтения» одно слово «философия», известна и ее ожесточенная ненависть к проклятым *сим* и *оним*. [2] «Северная пчела» ненавидит и боится всего, что выходит из границ золотой посредственности, по одному подозрению, что тут может скрываться «философия»; но *сии* и *оние* она жалуется и горячо, хотя очень неловко, отстаивает от нападений «Библиотеки для чтения». Впрочем, брошюрки г. А. Т. родились, видно, не в добрый час: не защитили их от нападений «Пчелы» *сии* и *оние*. Я, с своей стороны, не уступаю «Библиотеке» в ненависти к *сим* и *оним*, считая, по уважению прав собственности, делом незаконным похищать *сии* местоимения у подьячих, которым *оние* толико любезны и вожделенны, и притом не видя в них ни малейшей надобности; но к

«философии» питаю род какого-то суеверного уважения, будучи убежден, что только в ходе человеческой мысли заключается исторический прогресс. Поэтому, хотя *сии* и *оние* и возбуждали меня против г. А. Т., но его претензии на мыслительность мирили меня с ним: за хорошее и хорошо выполненное намерение, за мысль, можно простить *сии* и *оние*. Итак, я взял в руки одну из брошюр г. А. Т., желая увидеть, как фантазирует человек о предметах, так близких, так любезных человеку, какие задает он себе вопросы и как решает их. Я хотел даже и в таком случае, если бы не нашел ничего необыкновенного, ничего нового или новым образом, новым путем объясненного, хотел защитить г. А. Т. против ожесточенных врагов «философии». С первого раза мне показалось очень трудно читать эту книгу, хотя писанную и русскими словами; но, решась на благое дело, я старался преодолеть все трудности. Несколько страниц – и терпение мое лопнуло. Нет, г. А. Т., воля ваша, а так по-русски не пишут!

Но как природа всегда действует одними положительными и непреодоли-

мыми законами, то и при сем случае, то есть при совокуплении степеней начал, веществуящих оными природу, процесс совокупления оных совокупляется, вероятно, так же, как в доступной нам наблюдательности совершается оный при химических сродствах и соединениях естественных тел друг с другом в природе, ибо при совокуплениях или химических смешениях тел оные так же совершенно изменяются в проявительности своей как в виде, так и в качествах или в свойствах своих и представляются как бы новыми совершенно проявительными в природе естества, то есть механическим воздействием одного начала против другого или степеней оных друг против друга учреждается равновесие в природе между разными частями ее состава, или каждый вид по степени начал совокупления своего стремится с другими придти в равность или располагается по оным между другими относительно и пока не придет в равность отношений с прочими, то движется или перемещает места своего существования, что производит заме-

чаемую нами беспредельную подвижность в природе между частями ее состава; придя же в равность отношений с прочими, каждый вид остается в покое или существует, так сказать, под охранением равного воздействия начал на его проявительность, в том виде и качестве, какой свойствен его природе проявления или степеням начал его состава, которые до тех пор в нем сохраняются, или оный вид не изменяется (??!..), пока воздействие окружающих его предметов не пересилит своими степенями его степеней начал совокупления или пока сила союза его степеней начал соединения в силах противодействовать напряженности противу него других видов, пересиление коей (кого именно?) делает видоизменность или разрушает химический состав степеней начал соединения в оном и переводит его в новую проявительность или вид, в котором уже другие степени начал совокупления находятся, по коим он в природе проявляется в новой форме и с отличными свойствами от прежнего его очертания и свойств, что мы беспре-

станно можем наблюдать и видеть в природе при всех химических средствах и соединениях тел, совершенных даже человеком (,) чрез познание свойств и отношений одного вида к другим, то есть чрез механическое воздействие начал (,) оные (кто?) размещаются между собою в природе относительно проявительностей каждого в приличных местах, или (,) по закону равновесия (,) стремясь к оному (к чему?), воздействуют друг на друга разностями своих проявлений, чем формируют стройность бытия и существование вселенной, производя своим перемещением движимость.[3]

Довольно! Это один период!.. В книжке, напечатанной средним шрифтом, он занимает всего на всё четыре страницы без нескольких строк. Истинно философский язык, но только совсем не русский! Воля г. автора, а мне кажется, что изучению философии должно предшествовать изучение грамматики, так же как изложению философии должно предшествовать умение ясно, понятно и толковито изъясняться на своем языке. Вы хотите пи-

сать для людей светских, вы посвящаете вашу книгу даме: тем более должны вы стараться говорить живым, народным словом, а не мозаикою школьных и подъяческих слов, согласованных между собою синтаксисом волостных правлений; этого мало, вы должны дойти до педантизма в отделке слова. Кто много знает и у кого знание есть род верования, у кого ум и чувство сливаются вместе, тот имеет право не уважать грамматики, потому что, взамен этого, в его речи будет жар, энергия, движение, могущество, следовательно у того слог будет прекрасен, без всякого старания с его стороны сделать его прекрасным. Но кто о высоких истинах говорит так же спокойно и хладнокровно, как

*О сенокосе, о вине,
О псарне и своей родне,[4]*

тому надо крепко держаться грамматики, надо обтачивать свои периоды, задумываться над словом, размышлять над фразою. Так и делают все люди без дарования: посмотрите, каков язык в сочинениях гг. Булгарина, Греча и проч. Это просто паркет. Да и глубокость

мысли нисколько не мешает ясности изложения: что хорошо понятно, то легко и свободно излагается, как бы высоко ни было. Философия есть знание истины: а истина есть *свет!*

Комментарии

«Молва» 1836, ч. XI, № 2 (ценз. разр. 22/II), стр. 64–65. Подпись – (В. Б.).

Поставленные, вместо имени автора А. М. Пуговишникова, инициалы А. П. должны были ввести в заблуждение неопытного читателя, который мог заподозрить авторство А. Пушкина, А. Полежаева. Сенковский прямо указывал на обычность такого приема для распространения низкопробной литературы («Библ. для чтения», т. XIV. Литерат. летопись, стр. 68). Поэтому Белинский и поспешил раскрыть «таинственные буквы», назвав фамилию автора.

[^^^]

Издательские по тону рецензии на брошюры А. Т. см. в «Библ. для чтения» 1835, т. X. Литер. летопись, стр. 22–23; т. XII, Литер. летопись, стр. 10 и стр. 46–47. Приводя большую цитату из брошюры А. Т., Сенковский всюду выделял курсивами *сие*, *ибо*, *онье* и т. п. Отрицательные рецензии на брошюры А. Т. были напечатаны также и в «Сев. пчеле» (1835, № 273 и № 282).

[^^^]

3

В цитате – курсив и вставки в скобках Белинского.

[^^^]

4

Цитата из «Евгения Онегина» Пушкина (глава II, строфа XI).

[^^^]